

ГОД ПЕРВЫЙ.
№ 3

С.-ПЕТЕРБУРГ.

СУББОТА, 29 ОКТЯБРЯ
(11 ноября) 1905 г.

Новая Жизнь

29 октября прибывает из Архангельска тело

Михаила Юльевича
ГОЛЬДШТЕЙНА.

Родные и друзья извещают, что перенесение усопшего с Николаевского вокзала на Волково кладбище состоится в 11 часов утра, в субботу, 29 октября.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Наша молодая газета успела уже испытать на себе последствия „свободы слова“, возмещенной в манифесте 17 октября и других правительственных актах.

Первый номер „Новой Жизни“ полиция отбирала у газетчиков на улицах уже к вечеру его выхода, а в 12 час. ночи в экспедиции газеты было конфисковано 8.000 экземпляров, предназначенных к отправке в провинцию. В 7 час. утра следующего дня инспектор типографий опечатал в типографии газеты матрицу первого номера и уничтожил стереотип. 28-го же октября ред. изд. Н. М. Минский был вызван к судебному следователю по важнейшим делам и привлечен к суду по 2 части 129 ст. нового уголовного уложения, т. е. за распространение сочинений, возбуждающих к ниспровержению существующего государственного и общественного строя. Судебный следователь, кроме того, передал мировому судье предложение главн. упр. по делам печати о привлечении Н. М. Минского к ответственности за выпуск газеты без предъявления номеров ее в цензуру, что, по его словам, лишило его возможности конфисковать газету. Мы протестуем против произведенного над нами насилия и отдаем на суд всего общества попытку администрации заставить молчать свободный голос социал-демократического органа печати.

С.-Петербург.

29-го октября.

Ближайшие задачи в деревне.

Пролетарское социал-демократическое движение с особенной силой проявилось в городах. Это естественно. Капитализм собрал здесь громадную армию рабочих, объединенных классовым стремлением борьбы с эксплуатацией и организованных самим производством в фабричные и заводские батальоны и полки. Но городские рабочие лишь авангард всего пролетариата страны, гвар-

дия народа, борющегося за свое освобождение. Для России, с ее громадной массой сельского населения, которое до сих пор насильственно удерживается в тисках полукрепостного состояния и потому недостаточно еще дифференцировалось в классовом отношении, это особенно верно. Но напрасно было бы думать, что освободительное движение не проникло в деревню. Социал-демократия нашла себе благодарную почву и в деревне.

Однако, здесь условия деятельности иные, чем в городах. И не только потому, что сельское население разбросано территориально и не объединено работой в одной мастерской. Крестьянство не представляет собой одного класса. Оно распадается на несколько слоев с различными классовыми интересами. Деревенская беднота целиком принадлежит к пролетариату, хотя она сознает свои классовые интересы менее, чем городские рабочие. Наоборот, деревенские „богатеи“ — типичные буржуа, со всей их реакционностью и тупостью ко всему, что не касается их кармана. Между этими двумя слоями находится третий, промежуточный — крестьян „сердняков“, не утративших еще окончательно хозяйственной самостоятельности и не получивших еще возможности эксплуатировать труд своих собратьев. Представители этого слоя находятся в неустойчивом равновесии. Их идеал — „землица“ — округление своих владений, расширение своего хозяйства, словом, идеал мелкого буржуа. И „удача“ всегда переводит такого крестьянина-хозяина в разряд богатеев — кулаков. Но идеал — одно, а действительность — другое. „Удача“ бывает редко, а несчастье можно сказать, подстерегает крестьянина из-за всех углов его трудной жизни. Пожар, скотский падеж, неурожай, болезнь или смерть работника — все губит слабое крестьянское хозяйство и из „самостоятельного“ делает его „батрацким“, пролетарским.

Но все слои крестьянства скованы общими ценами низкого, не полноправного сословия, прикрепленного к земле, которую крестьяне должны обрабатывать не только в силу экономической необходимости, но и в силу прямой обязанности, наложенной на них государством. Крестьяне — это полукрепостные государства, которыми управляет все тот же „барин“ добрых старых времен в лице земского начальника, станового пристава, податного инспектора и прочего многочисленного большого и малого начальства. Начальство это вольно, как и в крепостную старину, над свободой и честью крестьянина и в праве вмешиваться в его хозяйственную и даже семейную жизнь. Словом, это самая настоящая крепостная опека.

Мало этого, крестьянство — до сих пор, податное сословие. Кроме косвенных налогов, тяжким бременем лежащих на всем многомиллионном трудящемся народе, крестьяне платят много прямых налогов, платят выкуп за землю, давно уже ими выкупленную, и исполняют натуральные повинности по починке дорог, поставке под начальство лошадей, тушению лесных пожаров и проч. Хотя крестьяне прикреплены государством к земле, но отведенное им пространство ее крайне тесно: оно сдавлено колымом государственных, удельных, церковных и помещичьих земель. Чтобы жить, крестьянин должен работать на этих землях, отдавая их владельцам ту долю продукта, которую те требуют. Доля эта так велика, что в сравнении с ней прибавочная стоимость, выжимаемая из рабочего фабрикантом, кажется пустяком. Вот почему в деревне царит такая бедная нищета, изводящая человека на положение голодного животного. И потому же требование земли так властно и единодушно выражается крестьянами.

Таково положение деревни. Чего же может и должна она ждать от революции? Мы говорили уже, что происходящая в России революция по существу своему буржуазная. Это остается верным, конечно, и для деревни. Уничтожение всех остатков крепостничества в деревне и приобщение ее обитателей к числу свободных, полноправных граждан России, управление ее самим самодержавным народом, — такова первая ближайшая задача социал-демократии в деревне. Успешное выполнение ее возможно только в том случае, если крестьянство активно и сознательно примкнет к великой освободительной борьбе пролетариата. Для этого в деревнях должны быть организованы крестьянские комитеты, руководство которыми должны взять в свои руки сознательные социал-демократы. На обязанности этих комитетов будет лежать фактическое установление демократического строя в деревне на место царствующего там теперь начальнического произвола. Они же займются вопросом об урегулировании на местах земельных отношений. Вопрос же о необходимости для этого экспроприации государственных, удельных, монастырских, церковных и частновладельческих земель и о формах ее может быть решен только Всенародным Учредительным Собранием. Чем скорее будет осуществлена намеченная организация крестьянства, тем прочнее будут завоеваны свободы и демократизма в России.

Об организации.

Пережитые дни всеобщей политической забастовки и освободительной борьбы пролетариата показали всему миру высокую степень классовой сознательности русского рабочего и сильно развитое чувство классовой солидарности. Своим открытым выступлением под знаменем социал-демократии он подтвердил тот факт, который никем, кажется, не оспаривался, что русское пролетарское движение, такое как и международное, руководится и направляется социал-демократией. И в этом случае, как не раз бывало и раньше, пролетариат выставлял те требования, которые выставляла социал-демократия, под-

хватывая ее лозунги, руководился ее указаниями; не менее знаменательно это выступление пролетариата и с той стороны, что, несмотря на атмосферу всеобщего сочувствия, которым буржуазные элементы окружали его борьбу, нигде пролетариат не поддался влиянию буржуазной демократии и все время шел своим самостоятельным путем, увлекая за собой все оппозиционные элементы, заставляя их поддерживать свои требования, но ни в коем случае не смешиваясь с ними организационно. На всех собраниях, во всех открытых заявлениях резко звучали те ноты, что пролетариат даже в период буржуазной революции не может верить буржуазии и ее уверениям в полной готовности бороться за демократию, не может и не должен. В октябрьские дни русский рабочий открыто подчеркнул, что он вполне ясно понимает противоположность своих интересов интересам буржуазии и не пойдет на ее уловку, какая бы заманчивая демократическая приманка ни была на ней. Практика первого, действительно общепролетарского, выступления лишней раз показала, что непримиримая политика социал-демократии, вполне вытекающая из анализа классового положения пролетариата в буржуазном обществе, есть единственная возможная для рабочего класса политика.

Теперь, когда широкая волна стачечного движения стихает, когда во многих местах рабочие приступили к работам и жизнь временно входит в обычную колею, естественно возникает вопрос: какова очередная задача момента, что делать теперь, куда направить силы?

Резолюции Федеративного совета Российской С.-Д. Р. Партии и Совета Рабочих Депутатов дают ясный ответ на это. Они говорили, что под напором пролетариата существующий режим пошел на уступки, и теперь пролетариат, прекращая забастовку из соображений тактических, должен направить все силы для использования своих побед в целях дальнейшей борьбы.

Пролетариат должен, опираясь на эти победы, планомерно организоваться, вооружиться и готовиться в решительный момент к окончательной атаке. Организоваться, сплотиться, сгруппироваться вокруг пролетарского знамени, создать сплоченную боевую армию — вот очередная задача дня. Правда, и раньше рабочий класс организовывался, и раньше сознательные его элементы тратили массу сил на привлечение товарищей в ряды пролетарской партии, но все это происходило в маленьком масштабе в подполье. Теперь и масштаб и форма организации должны резко измениться. Теперь должна идти открытая вербовка членов, открытое обсуждение классовых задач пролетариата, открытое выступление членов партии, как таковых. Теперь время организовать широкую массовую партию, и на это должно быть прежде всего направлено внимание всех борцов за рабочее дело. До сих пор социал-демократия имела широкое идейное влияние на пролетариат, он подхватывал ее лозунги, он боролся под ее знаменем. Теперь она должна, пользуясь громадным идейным влиянием, вовлечь в свои ряды, ввести в свою организацию всех стоящих на социал-демократической точке зрения, признающих программу и тактику социал-демократии. Это — очередная задача.

В широких слоях рабочих очень сильно стремление организоваться. В сознании не менее широких слоев пролетариата внедрилась уже идея необходимости быть совершенно независимыми от всяких буржуазных элемен-

тов, идти по своему пролетарскому пути в политике. Почти весь пролетариат видел и видит в социал-демократии, этой партии классовой борьбы пролетариата, единственного вождя пролетарского движения. Теперь остается только это стремление рабочих организовать и это их признание социал-демократии соединить вместе и создать массовую организацию социал-демократии — широкую партию пролетариата.

Буржуазия уже легализовала свою организацию, уже многие ее слои сгруппировались в открытые политические партии. Не сегодня — завтра они направят свои стопы к пролетариату в целях подчинить его своему влиянию. Делалось это не раз и раньше, но попытки эти всегда терпели крах под напором критики социал-демократии, с одной стороны, и трусливости буржуазных идеологов, неспособных при полицейском режиме развить широкую работу в массах, с другой. Теперь надо ждать, что попытки эти еще более участятся. Пролетариат должен быть тесно сплочен, хорошо организован и политически высоко развит, чтобы не подпасть под их влияние. Конечно, долго пролетариат по своему социальному положению под влиянием буржуазии не может остаться, но возможность даже временного господства буржуазной идеологии в рядах пролетариата губительно отзовется на успешности дальнейшей борьбы за социализм. Только программа выдержанная, безусловно классовая партийная организация может оградить пролетариат от возможности проникновения в его среду буржуазных влияний. Вот почему очередной задачей для является создание, вокруг имеющихся партийных ячеек, широкой массовой организации рабочих социал-демократов.

Не только открытое выступление пролетариата под знаменем социал-демократии, но и широкое участие всех признающих социал-демократическую программу в партийной организации безусловно необходимо для нашей дальнейшей борьбы.

Уже недопустимо такое положение дел, при котором масса лиц, признающих нашу программу, оставалась вне пределов партии, не входила в ее организацию. Не в интересах освободительной борьбы пролетариата также существование каких бы ни было групп, проводящих социал-демократическую политику, но организационно не связанных с партией. Партия пролетариата должна быть едина, хорошо организована и сплочена. Она должна быть и строго классовой, а следовательно, международной. Такова социал-демократия.

Сознательный пролетарий не может не быть членом этой партии, так как она является единственным выразителем его классовых интересов.

В следующей статье мы коснемся вопроса о желательных формах организации партии.

Б. Радин.

Освобождение.

(Памяти Николая Эрнестовича Баумана.)

За высокие стены и крепкие затворы Таганки к нам все же доносилось веяние живой, свободной, могучей жизни пробудившегося народа. Забастовка типографских рабочих взбудоражила нас; особенно радовали и волновали известия о многолюдных митингах, о народных со-

браниях на улицах и площадях, о столкновениях народа с полицией, всегда ненавистной, всегда презренной, отражающей жизнь граждан насилиями и произволом, который так долго и так безропотно выносили. «Москва всколыхнулась, Москва воскресла», — повторяли мы друг другу.

Все говорило о приближении грозного, великого исторического момента. Какими микроскопическими по своему значению казались нам, сравнительно с происходящими событиями, наши «дела», за которые многие из нас сидели уже более года, наши «незаконные собрания» из 7 человек, захваченные у нас документы о войне против войны, наши «тайные сообщества с целью ниспровержения» и проч. Но одна мысль наполняла нас неизмеримой гордостью, вдохновляла нас, заставляла чувствовать связь между собой и огромной всколыхнувшейся массой борющегося народа: это было сознание того, что почти 15-летняя работа принесла, наконец, свой плод. Не даром, значит, были принесены в жертву свободные тысячелетия жизни, не даром были все муки застенков, все ужасы ссылки, жизни беглецов-контрреволюционеров, не имеющих приюта. Во мраке реакции выходили мы на жизненную дорожку — безнадежность и уныние царили кругом нас. Но в наших руках ярким пламенем горел факел, разсыпая кругом бесчисленные искры, наветы ветер и разносил эти искры, они пропадали у нас из глаз, исчезая во мраке, но не гасли, а разбрасались по всему родному краю, тлели в тиши, пока из них не вспыхнуло, наконец, яркое пламя. Лелеял, хранил и раздувал священный огонь этих искр именно тот общественный класс, к которому мы шли с нашим факелом, рабочий класс, пролетариат. Все страдания русской жизни, весь ее ужас лежал, главным образом, на его плечах. Более, чем кто-либо, он таил в себе ненависть к существующему порядку и, поднявшись на борьбу с ним, вынес на себе всю ее тяжесть, всегда шел впереди и теперь, наконец, близок к победе. Военно-полицейская диктатура с ее казнями, ссылкой, тюрьмой, каторгой, с ее расстрелами и разгромами оказалась бессильной задержать победное шествие революционного пролетариата.

Грандиозность события повлияла, повидному, даже на жандармов. Они стали освобождать по 2 и по 3 человека в день, новых привозили все меньше. Число политических со 102 быстро упало до 96. Однажды вечером уже после проверки «волчок» в двери моей камеры открылся, и в него просунулась голова «дяди Коли», как мы называли Н. Э. Баумана: «До свидания. Освобожден». Мы расцеловались, и я обещал на прощанье еще почитать с ним, когда буду на свободе. Мы с ним держались разных мнений на некоторые вопросы партийной жизни и постоянно препирались во время общих прогулок.

Но мне пришлось увидеть уже только его холодный труп, окровавленный, обезображенный тишным ударом, быть может, наемного убийцы.

Это подлое убийство было как бы последним звеном в той цепи издевательств, которым подвергался Баумана жандармы и прокуратура. Он был арестован в июне 1904 года, и в феврале 1905 г. «дело» перешло из жандармского управления в судебную палату. В июне некоторые из обвиняемых были освобождены под залог. Бауману было в таком освобождении отказано. 27 августа был назначен суд, но, за неимением свидетелей из числа

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ за строку непарелли за 1 раз
вереди текста 50 коп., заводи текста 20 коп. За объявления с
предложеніи труда половинная плата. Плата за перемѣну
адреса 30 копѣекъ.

Знайдено в издании у издателя Л. А. Вильхова, своей силе пролетариата в
выставить и правительстве
 Буковина, 5, из. 21.

иваются в случае напечатания по усмотрению редакции.

«Может ли такой образ жизни учреждение быть политическим средством рабочих масс?»
«Ни в коем случае. Чтобы бы-

... все прекрасное, к чему призывали наши
... катанье катаньем по льду. Где та свобода, которую была

то как можно быстрее ликвидировать не на-
меченные. Не пренебрегать интересами без-
работных.

Получить издание у издателя Л. А. Волкова,
"Буховская, 5, кв. 21."

...и не только в отношении рабочих масс?
Ни в коем случае. Чтобы бы

... все прекрасное, к чему призывали наши
... катанье катаньем по льду. Где та свобода, которую была

людей ходят по делам американцев. Гда та свобода, которая была

то как можно быстрее ликвидировать не на-
меченные. Не пренебрегать интересами без-
работных.

Только организованный, только созванный
свою силу пролетариатъ въ состоя-
доставить и провести требованія вос-
становить и провести требованія вос-
становить и провести требованія вос-

КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ.

организованный, только создавший
кх. промышленности и торговли

Продолжаются во всеобщие книжные магазины.

Издательство у издателя А. А. Вилькова.

Вилькова, 5, кв. 21.

отвечать в издательстве не только русского, но и всероссийского рабочего движения. Только организованное, только составившее свою силу proletariat имеет возможность выступать и провести пролетарскую политику.

Новая Жизнь

1 ноября в 8 час. вечера состоится в Соляном Городке экстренное собрание Совета Рабочих Депутатов по поводу кронштадтских событий.

Родители, братья и товарищи

извещают о смерти

ПАВЛА АВГУСТОВИЧА ГРОЖАНА

последовавшей 27 сего октября в Москве.

С.-Петербург.

1-го ноября.

Восьмичасовой рабочий день и политическая борьба.

С понедельника, 31 октября, по постановлению Совета Петербургских Рабочих Депутатов на фабриках и заводах должен быть введен „революционным путем“ восьмичасовой рабочий день.

Это — факт, который должен быть отмечен в летописях не только русского, но и всемирного рабочего движения. Только организованный, только сознавший свою силу пролетариат в состоянии выставить и провести требование восьмичасового рабочего дня, осуществление которого имеет громадное значение для развития самосознания рабочих; для превращения их из белых рабов капитала, шесть дней в неделю работающих до потери сознания, а в седьмой вином заглушающих боль уставшего тела и вопль угнетенной души, в человека-гражданина.

В сущности говоря, дело идет сразу об исполнении двух требований — сокращения рабочего дня до восьми часов и повышения расценки до такого размера, чтобы не понизилась общая заработная плата рабочего. Непосредственный результат успеха рабочего класса в этой схватке с капиталом будет заключаться в усилении политического влияния пролетариата. Освободившееся от работы время он употребит на свое саморазвитие, на свою гражданскую жизнь. А в настоящий момент она сосредоточивается на политической и профессиональной организации рабочего класса и на его политической борьбе.

Но если введение восьмичасового рабочего дня даст могучий толчок классовому и политическому движению

пролетариата, то и обратно: только победоносная политическая борьба рабочего класса, только современное революционное движение сделало возможным введение у нас восьмичасового рабочего дня.

Русский рабочий класс есть наиболее молодая часть армии международного пролетариата. До сих пор в условиях полицейско-самодержавного государства русский пролетариат не мог организоваться в такие сильные и стройные организации, как западно-европейский пролетариат. И если, тем не менее, он выступил в качестве авангарда борющегося за свободу русского народа, если он теперь вступает в героическую борьбу с капиталом за свои права на человеческую жизнь, то это объясняется революционностью русского рабочего класса, тем высоким подъемом духа, который развился в нем в период его борьбы со старым режимом.

Завоевания рабочего класса, достигнутые в революционное время, будут прочны только тогда, когда он организуется в сознательную и крепкую политическую партию пролетариата. А такой партией является только социал-демократия.

Вот почему мы призываем рабочий класс становиться под знамена социал-демократии, которая поведет его не только к завоеванию человеческой жизни при капиталистическом способе производства, но и к конечной победе — к социализму.

Кронштадтский суд

Сегодня предстоит новый акт кронштадтской трагедии — военно-полевой суд.

Чудовищная пародия на правосудие, ой прибави, несомненно, еще несколько десятков, если не сотен, новых жертв к бесчисленным жертвам освободительной борьбы.

Мы знаем: много тяжелого, извращенного было в кронштадтской трагедии. Но кто ответствен за это? Истинные ли виновники этих „ужасов“ сегодня сядут на скамью подсудимых, а через несколько дней подставят, быть может, свои груди под ружейные дула?

Нет!

Лишенный всякого морального авторитета внушающий ужас и отвращение всем сколько-нибудь сознательным элементам народа и общества, старый режим десятки лет судорожно впиался своими когтями в армию, как в свой последний оплот. Он методически душил в армии живую

мысль. Он методически вытравлял из армии человеческое достоинство. Он методически превращал армию в тюрьму — в школу рабства и озверения.

Но порывы освободительной бури, обновляющей теперь Россию, прорвались в конце концов и сквозь толстые стены казармы и пробудили жажду свободы и счастья и в солдатских сердцах.

И мудрено ли, что эта жажда прорвалась у кронштадтцев в бурных и жестоких формах? Мудрено ли, что светлая благородная революционная борьба вылилась здесь в извращенных формах и привела к тяжелой и мрачной трагедии?

Кто сеет ветер, пожнет бурю.

И тяжкие жертвы, которых стоит — и будет стоять — эта буря, дадут по справедливости на тех, кто сеял ветер.

Революционный пролетариат поймет и оценит истинный смысл кронштадтских событий. Он впишет имена кронштадтцев рядом с именами черноморцев в бесконечный ряд искупительных жертв русского освобождения. И имена эти еще сильнее разожгут в его сердце святую ненависть к старому режиму и вдохнут в него свежие силы для новой борьбы, для новых ударов.

И он придет, великий час народной свободы и народного суда!

От редакции. Одной, если не самой важной, задачей социал-демократической партии в настоящий момент является реорганизация ее учреждений. Партия из конспиративной, подпольной должна стать открытой организацией пролетарских масс, сохранив в то же время всю выдержанность и чистоту своей программы и своей тактики. Понятно, что партийные работники очень много занимаются теперь организационным вопросом. В частности, в Петербурге вопрос этот осложняется существованием рядом с партийными учреждениями и под их непосредственным влиянием Совета Рабочих Депутатов, объединяющего в своей среде представителей различных партий и до сих пор формально не вставшего под знамена социал-демократии.

Стремясь всеми силами служить делу объединения и организации социал-демократической партии, редакция "Новой Жизни" открывает отдел статей по организационному вопросу и, в частности, по вопросу об открытом признании социал-демократической программы Петербургским Советом Рабочих Депутатов и подобными ему организациями других городов. Редакция просит поэтому товарищей высказываться на столбцах "Новой Жизни" о вышеуказанных вопросах, не стесняясь литературной формой и имея в виду, что различные оттенки мнений найдут у нас место.

Об организации.

Совет Рабочих Депутатов или партия?

Вопрос о Совете Рабочих Депутатов тесно связан с вопросом об организации партии, и мы считаем необходимым, прежде чем перейти к плану организации, выяснить наше отношение к этому учреждению, сыгравшему весьма

крупную роль в последней всеобщей стачке. Выяснение это особенно необходимо потому, что в широких слоях пролетариата часто Совет смешивают с партией и считают его безусловно социал-демократическим. Этому способствовал тот факт, что громадное большинство Совета Депутатов состоит из соц-демократов, что партийные агитаторы и организаторы принимали очень деятельное участие в создании Совета, что партийные литераторы помогали изданию органа Совета, наконец, вся политика Совета была определена социал-демократической. Без всяких преувеличений можно сказать, что если Совет так популярен в массах, то только потому, что на многочисленных митингах и агитационных собраниях социал-демократия поддерживала его авторитет, советовала рабочим считаться с советскими решениями и поддерживать выставляемые им лозунги.

Совет в своей политике идет за социал-демократией, это неоспоримо.

Но значит ли это, что Совет, как организация, ставящая себе политические задачи, может заменить партию, значит ли это, что он может взять на себя руководство классовой борьбой петербургского пролетариата?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к способу образования Совета. Совет Депутатов состоит из представителей, набранных в определенном количестве от рабочих фабрик и заводов и от профессиональных организаций. В выборах участвовали все рабочие без различия политических убеждений. Хотя и не всегда была произведена всеобщая подача голосов (благодаря техническим условиям) при выборах, но этот принцип является основным в организации Совета. Таким образом, Совет в себе объединяет весь петербургский пролетариат, независимо от степени политической сознательности отдельных его слоев, независимо от партийных группировок отдельных его элементов.

В момент политической забастовки, когда весь пролетариат выступает, как класс, в борьбу за свои интересы, именно состав Совета обеспечивает ему успешную деятельность. Никакая стачечная комиссия, если она хочет успешно вести стачку, не может не включить в свой состав представителей всех забастовавших. Вообще, во все моменты, когда весь пролетариат выходит на активные действия, необходимо учреждение аппарата, способного руководить этими действиями. При широкой организации политических партий, боевое соглашение между представителями партий, работающих в пролетариате, выделение общего партийного аппарата, было бы наиболее целесообразным. Но у нас, благодаря полицейским условиям деятельности, наиболее влиятельная в рабочем классе, более сильная социал-демократическая партия, не могла создать такого организационного аппарата, который мог бы сплотить примыкающие к партии массы. Благодаря такому состоянию организации социал-демократии (другие партии были в смысле организационном еще в более плачевном состоянии), появление рабочего Совета, как руководителя стачкой, было неизбежно. Оно было не только неизбежно, оно было и полезно, вот почему социал-демократия содействовала его созданию и популяризации.

Но может ли таким образом созданное учреждение быть политическим руководителем рабочих масс?

Ни в коем случае. Чтобы быть политическим руководителем, надо иметь ясно выраженную программу, точно

поставленные цели. Надо иметь стройную организацию из лиц, принявших эту программу, готовых бороться за эти цели. Если бы Совет Депутатов выбирался лицами, принявшими определенную программу, тогда он мог бы быть политическим руководителем; но тогда бы он был выборным партийным учреждением. А при теперешнем состоянии нашего рабочего движения, нельзя еще ожидать, что все наши пролетарии могут принять одну программу. Рабочие могут подхватить одни и те же боевые лозунги, могут выступать под одним и тем же флагом, на котором написаны те или иные требования, — но это далеко еще не значит, что весь пролетариат принял одну программу. Мы, конечно, убеждены, что пролетариат в своей массе стихийно социал-демократичен. Но это вовсе не значит, что мы хоть на минуту самообольщены возможностью завтра же всему пролетариату стать сознательными социал-демократами. Для этого нужна долгая пропагандистская и организационная работа, нужны объективные условия социально-политического развития. Если Совет Депутатов по своей конструкции политическим руководителем не является, то заменить партии он ни в коем случае не может. Он может только руководить определенным выступлением пролетариата, стать во главе определенных активных массовых действий. Ставить конкретные задачи, могущие объединить весь пролетариат, он может, руководить же классовой политикой, — не его задача. Всеобщую политическую забастовку он провел блестяще, ликвидацию стачки он сейчас ведет успешно, о дальнейших его конкретных задачах коснемся в другом месте. Здесь мы хотели коснуться только вопроса, может ли Совет заменить партию или взять на себя руководство политической борьбой пролетариата, и ответили на него отрицательно. Значит ли это, что Совет, ставя себе определенные конкретные политические задачи (вроде руководства всеобщей забастовкой), не должен совсем выяснять своей политической физиономию? Совершенно нет. Пролетариат должен определенно знать, под каким знаменем идет его выборное учреждение, лозунги и директивы какой партии он в своих определенных практических действиях будет проводить в жизнь. В политической борьбе играть в темную не в интересах пролетариата. Определенное заявление со стороны Совета, руководство какой политической партии признает он, к какой политической программе он примыкает, — необходимо. Вопрос этот уже поднят не только Российской Социал-Дем. Раб. Партией, но поднят во всех районах самими рабочими. Не надо быть пророком, чтобы предугадать, каково будет решение. Совет во всей своей деятельности вел социал-демократическую политику, его лозунги были лозунги социал-демократии, — теперь только придется это фактическое господство социал-демократического влияния закрепить в определенно-формулированном решении Совета Депутатов. Первая и ближайшая обязанность Совета поставить этот вопрос перед всеми своими избирателями и самому не откладывать решения его в долгий ящик. Выводы ясны: заменить партию Совет не может. Он может только организовать активные действия, но, чтобы не играть в темную, он обязан выяснить свою политическую физиономию. Это очередная задача Совета Рабочих Депутатов.

Б. Радик.

О внеклассовой лжи и классовой истине.

В известной пьесе Островского "Лес" изображается некий приятный помещик, который, сидя возле столь же приятной помещицы, в течение всей пьесы повторяет, закатывая глаза в потолок, одни и те же слова:

— "Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное!" — тут он неизменно захлебывается от восторга и избытка чувств и умолкает.

Я всегда вспоминаю этого сытого, круглого помещика, когда читаю либеральные газеты. В них неустanno и лишь с небольшими вариациями повторяется та же самая неопределенная, но многообещающая фраза о "всем высоком и прекрасном". Либеральный буржуа, конечно, никогда не оскверняет своего возвышенного ума низкими мыслями о грубых и низменных классовых интересах; его стремления вечно направлены ко "всему высокому и прекрасному", и он с негодованием говорит о невоспитанных социал-демократах, которые нарушают мировую гармонию бесцеремонным, резким призывом к классовой борьбе.

— "Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное! Свобода, равенство и братство — это так красиво и так симпатично!" — и помещики российского либерализма из всех сил потрясают тюлевым флагом, на котором написаны красивые слова. Они призывают все (и) классы идиллически объединиться под этим одним флагом, забывши временные раздоры ради осуществления "вневременных" задач.

Много раз уже повторялась в истории старухи Европы эта противная комедия, и, обыкновенно, она имела успех. Одураченные пролетарии устремлялись под тюлевыи флаг, содействовали либеральной буржуазии в достижении "внеклассовых" целей, а потом в недоумении протирали глаза и спрашивали себя: куда же девалось "все высокое и все прекрасное", к чему прилапали нас ловкие ходоки по делам либерализма? Где та свобода, которая была написана на тюлевом флаге, и неужели под ней подразумевалась свобода...дохнуть с голода? Где пресловутое равенство, — не в том ли, что все пролетарии равны перед гнетом капитала? Где нежное братство, — не в бессовестной ли эксплуатации человека человеком?

Так повторялось, сказал я, не раз в истории Европы и надо думать, что опыт прошлого не прошел даром. Пролетарий больше не верит внеклассовым лозунгам либералов. Этим лозунгом, сладким и приятным, как летом вкусный лимонад, — этой внеклассовой лжи он противопоставляет решительно и определенно свою классовую правду, ту большую суровую правду, которая сладких буржуа приводит в священный ужас и негодование, а сынов пролетариата воодушевляет грозным порывом, великим стремлением и железным упорством.

Сознательные пролетарии, идущие под знаменем социал-демократии, уже не поддаются на уловки либеральных буржуа, но честно и откровенно говорят им во всеуслышание:

— "Мы не верим больше вашим изжеванным словам о внеклассовых целях и задачах. Мы по опыту знаем, мы на собственной шкуре убедились, как противоположны ваши и наши интересы. Мы допускаем, что в настоящий момент у нас и у вас один общий враг —

83-12

83-12

ИСПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
ИС. ГУКОВСКОГО И В. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№ № 1 — 7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД — 1925